

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА

Первое право

Право собственности фондов на пожертвования

Как мы уже сообщали («Деньги Жанны или Русфонда?», см. „Ъ“ от 11 августа и материалы на rusfond.ru), Мосгорсуд 10 августа рассмотрел апелляционную жалобу родителей Жанны Фриске на решение Перовского районного суда и оставил ее без удовлетворения. 19 мая Перовский суд удовлетворил иск Русфонда к наследникам певицы. Теперь это решение вступило в законную силу, наследники Жанны обязаны солидарно вернуть Русфонду 21 633 214 руб. Это неизрасходованный остаток от пожертвований, которые Русфонд по договору с Жанной Фриске перевел ей на лечение.

● Акцию помощи Жанне организовал в январе 2014 года Андрей Малахов в программе «Пусть говорят». У певицы был рак. Коммерческая служба «Первого канала» попросила Русфонд предоставить банковский счет для сбора пожертвований на лечение Жанны. На номер 5541 со словом ЖАННА было получено 69 267 787 руб. По решению певицы 32 619 851 руб. пошли на лечение онкобольных детей, 23 272 292 руб. Русфонд перевел на оплату больничных счетов Жанны, а 25 011 790 руб. по договору с певицей 28 октября 2014 года перечислил ей на личный счет, обязав вернуть неистраченное.

Вот и закончилась печальная и беспрецедентная для России тяжба. Она началась не по нашей инициативе и вызвала множество кривотолков, когда очевидный вздор переплетался с откровенной ложью, когда сотни СМИ наперегонки с несколькими депутатами Госдумы соревновались за право опорочить Русфонд, а заодно бросить тень на всех российских благотворительных фандрайзеров. Как же, как же, пропали миллионы... кто бы сомневался... убежденность, что вернут все, получила очередное подтверждение... У фонда украли или фонд украд — до этого наши критики не снижались. Но вот Мосгорсуд постановил оставить в силе майское решение Перовского районного суда, по которому наследники певицы обязаны солидарно вернуть Русфонду не истраченные на лечение Жанны деньги. То есть то, что было очевидно с самого начала — есть же Гражданский кодекс РФ, есть же закон о благотворительности, деньги следовало вернуть их владельцу, Русфонду, — потребовало 23-месячной тяжбы.

Тут надо оговориться: было как бы очевидно. Даже оба суда, районный и городской, всерьез по нескольку часов кряду (а районный — так и в нескольких заседаниях) заслушивали адвокатов родственников Жанны. А те, если отбросить прочую околесицу, утверждали, что телезрители «Первого канала» и читатели rusfond.ru перечислили деньги Жанне, а не Русфонду и будто поэтому Русфонд не вправе ими распоряжаться и уж тем более владеть. Это претягивание каната так затянulo, что и мы в фонде стали всерьез искать оправдания той чуши, которую несли адвокаты противной стороны. Но 19 мая судья Сергей Савостьянов выдал формулу, которую, как мне кажется, должен помнить каждый из наших коллег. Я-то уж точно запомню: «Имущество, являющееся предметом пожертвования граждан и юридических лиц в пользу благотворительной организации, принадлежит на праве собственности этой организации».

Абсолютно ли это право? Да, если пожертвования целевые и фонд тратит их по назначению. Да, если, как в этой истории, целевые пожертвования остались неиспользованными и фонд потратит их в соответствии со своей миссией.

Третьей версии закон не предусматривает.

Третью версию предложили участники программы «Пусть говорят» в эфире 19 июня. Они призвали Русфонд «простить» родителей Жанны, те от горя потеряли голову, и отказаться от иска». Все думаем, что бы я ответил этим добрым людям, участвуя в сюжете. У меня несколько версий, и любая эфирным добрякам бы не понравилась. Вот одна из них: спринтеры матерей, за чьих детей с раком крови сейчас борются врачи НИИ онкогематологии имени Р.М. Горбачевой, готовы ли они «простить и отказаться» от денег, которые дают шанс на спасение их детям? Вторая версия: если бы Русфонд «простил и отказался», он попал бы под санкции налоговиков и Минюста РФ. «Нецелевое использование пожертвований» — вот как они бы это назвали. Мало бы не показались ни нам, ни очередникам Русфонда. Право всегда подразумевает ответственность.

Судебная тяжба позади. Впереди работа судебных приставов. Будем ждать. У нас опять нет выбора.

**Антону Жукову
оплачена операция**

11 августа в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Кузбасс» мы рассказали историю восьмилетнего Антона Жукова из Кемеровской области («Сердце космонавта», Светлана Иванова). У мальчика сложный врожденный порок сердца — атрезия (отсутствие) легочной артерии. В год Антону было имплантирован протез легочной артерии. Сейчас он стал мал, его нужно заменить. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 013 596 руб.) собрана. Родители Антона благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 11 августа 193 306 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Кузбасс», «Чувашия», «Пенза», «Волгоград-ТРВ», «Марий Эл», «Алтай», а также 168 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 39 детям на 31 170 867 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Вдвойне опасно

Илюшу Крепченкова спасут эффективные лекарства

Мальчику из Тамбовской области год и девять месяцев. У него острый бифенотипический лейкоз. Это опасная форма заболевания: сразу два лейкоза — и лимфобластный, и миелобластный. Только что Илюше провели трансплантацию костного мозга, донором стал папа мальчика. В этот период, когда иммунитет практически не работает, необходимы мощные и дорогие препараты, которые помогут предотвратить инфекционные осложнения, смертельно опасные для ослабленного организма ребенка.

Илюшина семья живет в 20 км от Тамбова в селе с поэтическим названием Беломестная Криуша. Полторы тысячи жителей, 13 улиц, дом культуры, две школы — общеобразовательная и музыкальная. Село старинное, год назад здесь отмечали его двухсотлетие. Отсюда родом Юлия и Кирилл, мама и папа Илюши. Знакомы они с детства: Кирилл учился в одной школе с братом Юлией.

Когда родился сын, имя Илья ему выбрала мама. — Только это мужское имя мне нравилось, — говорит она и улыбается, вспоминая то счастливое, беззаботное время.

Эта улыбка единственная за всю нашу встречу. Гораздо чаще у нее в глазах слезы, которые Юлия старается сдерживать: Илюша все видит и сразу же сам принимает горько рыдать.

В январе этого года, сразу после новогодних каникул, Илюша заболел: за температурой, начал кашлять, заболело горло. Участковый педиатр поставил диагноз на все случаи жизни — ОРВИ. Илюшу начали лечить от вирусной инфекции, и, казалось, он выздоровел, только температура оставалась немного повышенной. Врач объяснил: причина в том, что у ребенка режутся зубы. Но в конце января стало ясно, что дело не в этом. Температура резко подскочила, начались тошнота и рвота. Мальчика увезли в инфекционную больницу, назначили антибиотики, но сбить температуру так и не удалось. И определить вид инфекции врачи никак не могли. А в феврале анализ крови выявил бласты — раковые клетки. Илюшу перевели в Областную детскую клиническую больницу (Тамбов) с подозрением на лейкоз. Здесь мальчику провели дополнительные об-

следования, взяли анализы, сделали пункцию костного мозга и отправили биоматериалы в московскую клинику. Но и там точный диагноз поставить не смогли и направили Илюшу на обследование в федеральную клинику в Санкт-Петербурге.

Оказалось, что у мальчика бифенотипический лейкоз — вариант остро го лейкоза с признаками, характерными как для лимфоидной, так и для миелоидной линии кроветворения. То есть фактически два вида лейкоза одновременно. Вылечить это заболевание сложно, к тому же очень велика вероятность рецидива. И родителям сразу сказали, что помочь мальчику может только трансплантация костного мозга (ТКМ), назначили высокодозную химиотерапию.

— Первое время мы были в шоке, парализованы, — говорит Юлия. — Но быстро пришли в себя и старались делать все, чтобы спасти Илюшу.

Лечение проходило тяжело, в какой-то момент его даже пришлось прервать: у мальчика начался сепсис. Но врачам удалось вывезти Илюшу в ремиссию.

Провести трансплантацию согласились врачи петербургского НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой. Лучшим донором считается брат или сестра, но их у Илюши нет. В таких случаях генетического близнеца обычно ищут в регистрах доноров костного мозга — в нашем национальном или в зарубежных. Но для Илюши искать не-

После трансплантации организм Илюши уязвим для любой инфекции. Защитить мальчика могут только мощные и очень дорогие препараты
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

родственного донора не было времени: слишком велика была угроза рецидива. И сотрудники Горбачевки решили провести ТКМ от одного из родителей. Донором стал Илюшин папа Кирилл.

И сам мальчик, и его родители очень скучают по дому.

— У нас свой небольшой двухкомнатный дом. Мы не квартирные жители по духу, не городские. Многие наши друзья уехали в Тамбов, а нам нравится жить в селе, — рассказывает Юлия. — Нравится природа, нравится то, что летом там лето, а зимой — зима.

А Кирилл вспоминает, как Илюша каждый день будил его в семь утра и провожал на работу. В дверях вручал папе шапку, а потом сразу бежал к окну — помахать рукой.

Трансплантация практически обнуляет иммунитет, и для того чтобы инфекция не перечеркнула усилия врачей, необходимы эффективные лекарства. Государственной квотой они не покрываются, а стоят очень дорого — больше миллиона рублей. Юлия сейчас не работает, а Кирилл получает около 30 тыс. руб. Помочь можем мы с вами. И обязательно это сделаем.

Артем Стококовский,
Санкт-Петербург

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ИЛЮШИ КРЕПЧЕНКОВА НЕ ХВАТАЕТ 884 864 РУБ.

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой (Санкт-Петербург) Олеся Паника: «У мальчика острый бифенотипический лейкоз. Это опасная форма болезни, сочетающая признаки сразу двух видов лейкоза — лимфобластного и миелобластного. Она трудно поддается лечению, возможны ранние рецидивы. Поэтому ТКМ — единственный шанс на спасение. В семье полностью совместимого донора нет. Из-за угрозы рецидива не было времени на поиск неродственного донора, и мы провели Илюше гаплогенотипичную ТКМ (от частично совместимого донора. — Русфонд). Донором стал отец мальчика. Для сопроводительной терапии Илюше жизненно необходимы дорогие лекарства, которые не покрываются госквотой на лечение».

Стоимость лекарств 1 436 864 руб. Компания «Ингострах» внесет 500 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Тамбов» соберут 52 тыс. руб. Не хватает 884 864 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Илюшу Крепченкова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Илюши — Юлии Викторовны Крепченковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

«Мне было любопытно»

Стать костный мозг легче, чем отстоять в карауле

Я ДОНОР

Герои этой рубрики — реальные доноры костного мозга. Они уверены, что их истории развеивают мифы об опасностях трансплантации костного мозга (ТКМ). Ежегодно в ТКМ нуждаются сотни российских граждан, а доноров остро не хватает. Русфонд вместе с НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой строит Национальный регистр доноров костного мозга. Свою историю рассказывает 22-летний студент Иван Т. из Волгограда:

«Два года, как я донор крови. Как-то на станции переливания крови в Тюмени, где я тогда жил, увидел листовку про донорство костного мозга. Расспросил, что это такое, и сразу согласился, чтобы мою кровь протипировали для базы данных Нацрегистра. Мне было любопытно: всякий новый опыт интересен, если нет угрозы здоровью. Потом закрутился: был переезд в Волгоград, работа, учеба в институте. Поэтому звонок из НИИ имени Горбачевой стал для меня полной неожиданностью. Мне рассказали о процедуре, спросили,

по-прежнему ли я согласен стать донором, и обещали перезвонить.

Через какое-то время попросили пройти подтверждающее типирование, подсказали, где это можно сделать в Волгограде. Я все сделал, но в течение нескольких месяцев мне никто не перезвонивал. Поэтому когда в конце концов меня пригласили в Петербург на обследование, я задумался: вдруг это не так безопасно, как говорят? Но в больнице меня встретили врачи, все показали, объяснили, и сомнений у меня не осталось.

Первый раз я был в Петербурге всего один день, необходимые анализы сделали очень быстро. Брал на работе однопольный отпуск за свой счет. Когда через полмесяца вызвали на донацию, взял больничный на неделю. Было бы неплохо, если бы государство предоставляло донорам костного мозга дополнительные выходные и оплачивал больничный на время обследования и процедуры. Это стало бы дополнительной мотивацией для доноров. И, безусловно, нужно больше информации. А то многие в Волгограде пугали меня, что я останусь без почки или еще какого-нибудь органа. Я отшучивался, что не страшно: почечек все равно у меня две.

ТКМ — это на самом деле пересадка гемопоэтических (кроветворных) стволовых клеток. Я сдавал клетки методом аpheresis. Клетки выгоняют в периферическую кровь с помощью инъекций специальных препаратов. Именно эти клетки потом пересаживают. Никаких неприятных ощущений не было. Врачи сказали много гулять, и за четыре дня, пока мне делали уколы, я обошел весь центр Петербурга. Совместил приятное с полезным.

Сама процедура донации тоже оказалась мне простой. То, что руками шевелить нельзя — в них стоят катетеры, — не страшно. Когда служил в армии, стоял на жаре в карауле несколько часов было сложно. А здесь нет. Лежишь себе и лежишь.

Когда все закончилось, почувствовал, что сделал хорошее дело. Я в принципе человек не очень эмоциональный, но был рад, что кому-то помог. Мне даже не интересно кому. Я не спрашивал, кто это человек. Если он когда-нибудь захочет со мной познакомиться, то я я не против. Сам проявлять инициативу не буду. Помог — и точка».

Марианна Беленькая,
редактор проекта
«Русфонд.Регистр»

Из свежей почты

Кирилл Костонин, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 138 430 руб. Внимание! Цена лечения 199 430 руб. Телезрители ГТРК «Оренбург» соберут 61 тыс. руб.

Сын родился в тяжелом состоянии, его шея была перегнута пуповиной. Малыш пострадал от нехватки кислорода, дышать сам начал только через неделю. Помимо поражения центральной нервной системы у него обнаружили катаракту, сделали пять операций на глазах, но видит Кирилл все равно очень плохо. Врачи говорят, это неврологическая проблема. С помощью Русфонда мы прошли курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Я не ожидала такого результата! Кирилл пошел — без поддержки! И зрение улучшилось. Сын понимает речь и отвечает короткими предложениями, начал сам есть ложкой. Необходимо продолжить лечение, и я вынуждена опять просить вашей помощи. Одна воспитываю сына и дочь, зарабатываю мало. Валентина Костонина, Оренбургская область
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Кирилл нуждается в повторной госпитализации. Надо снизить патологический тонус мышц, увеличить объем движений, развить координацию и речь».

Артем Лапшин, 13 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 100 675 руб.

Внимание! Цена расходных материалов 133 675 руб. Телезрители ГТРК «Волга» соберут 33 тыс. руб.

Сын заболел три года назад. Он ослабел, жаловался на головную боль, пил много воды. Мы отвезли его в больницу, сдали анализы крови, и врач диагностировал диабет. После выписки мы соблюдали диету, кололи инсулин. Первое время получалось держать сахар под контролем. Но потом уровень сахара стал резко меняться в течение дня. По рекомендации врача сыну установили инсулиновую помпу, и сахар пришел в норму, состояние Артема улучшилось. Но у нас не хватало средств на покупку расходных материалов к помпе. В семье двое детей, а зарплаты у нас с мужем невысокие. Надежда Лапшина, Ульяновская область
Эндокринолог Областной детской клинической больницы Светлана Усанова (Ульяновск): «Установка помпы помогла компенсировать заболевание, нормализовать уровень сахара. Необходимо продолжить помповую терапию, чтобы предотвратить развитие тяжелых осложнений».

Диана Ниязова, 7 лет, расщелина альвеолярного отростка, недоразвитие челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 164 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 200 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Калуга» соберут 36 тыс. руб.

Дочка родилась с расщелиной губы и неба. В областной больнице Диане закрыли расщелины, но больше ничем не смогли помочь. После операций остались грубые рубцы, деформирующие нос и губу. Челюсти недоразвиты, зубы растут криво, и сохраняется расщелина альвеолярного отростка. Диана захлебывается, жидкая пища попадает в нос, ей трудно дышать. В московской клинике Диане готовы провести ортодонтическое лечение. Но оно дорогое, у меня таких денег нет. Я одна воспитываю дочку. Помогите! Вероника Ниязова, Калужская область
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходимо провести Диане лечение при помощи съемных и несъемных аппаратов на обеих челюстях, чтобы подготовить девочку к пластике альвеолярного отростка».

Аня Юнгеим, 3 года, врожденный порок сердца, единственный желудочек, спасет эндоваскулярная операция. 181 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесет 60 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 98 тыс. руб.

О том, что у дочки тяжелый порок сердца, мы узнали еще до ее рождения. Но томские кардиохирурги подарили нам надежду — на третий день жизни Аню забрали в НИИ кардиологии и сразу прооперировали. На оформление госквоты не было времени, и деньги мгновенно собрал Русфонд. Мы безмерно благодарны всем, кто спасал нашу малышку! Позднее уже три операции на открытом сердце, сейчас Аня предстоит завершающий этап лечения: эндоваскулярное закрытие фистулы — отверстия, сформированного в ходе операции Фонтена. И мы снова просим помощи. У нас трое детей, оплатить операцию мы не в силах. Елена Юнгеим, Красноярский край
Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктории Савченко (Томск): «Необходимо эндоваскулярное закрытие фистулы с помощью окклюдера. Эта операция завершит многоэтапное лечение Ани. Девочка сможет нормально развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 11.08.17 – 17.08.17

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **45**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **42**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **3**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **6**

ВСЕ СЮЖЕТЫ

rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассики», а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 10,176 млрд руб. В 2017 году (на 17 августа) собрано 1 105 940 392 руб., помощь получили 1740 детей, протипировано 6190 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;

rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00